

DOI: <https://doi.org/10.17816/cardar116602>

Макс Соломонович Кушаковский. Жизнь и деятельность

Ю.Н. Гришкин

Северо-Западный государственный медицинский университет имени И.И. Мечникова, Санкт-Петербург, Россия

Макс Соломонович Кушаковский родился 1 декабря 1922 года в небольшом украинском городке Звенигородка, Черкасской области, умер 11 июня 2022 года в Санкт-Петербурге.

В 1947 году М.С. Кушаковский окончил Военно-медицинскую академию с золотой медалью, и его фамилия была в числе первых курсантов, имена которых были занесены на мраморную доску почета Академии после войны. В начале 1951 года М.С. Кушаковский защитил кандидатскую диссертацию на тему «Нарушения гемодинамики и состояние прекапиллярного русла в далеко зашедших стадиях гипертонической болезни (к вопросу о приспособительных механизмах)».

В сентябре 1960 года М.С. Кушаковский получил ученое звание доцента. На кафедре М.С. Кушаковский заведовал клиническим отделением, вел практические занятия со слушателями 3-го и 6-го курсов Военно-медицинской академии, читал лекции для военных врачей курсов усовершенствования по разным разделам внутренних болезней, функциональной диагностике заболеваний сердца и сосудов. В 1965 году состоялась защита докторской диссертации.

Всего М.С. Кушаковским было опубликовано 17 монографий (учитывая переиздания) и более 220 статей. Макс Соломонович являлся членом редакционных советов журналов «Артериальная гипертензия» и «Вестник аритмологии». Длительное время Макс Соломонович был членом правления терапевтического и кардиологического обществ Ленинграда и Санкт-Петербурга. Под научным руководством проф. М.С. Кушаковского были выполнены и защищены 5 докторских и 25 кандидатских диссертаций. В 2001 году он был удостоен звания «Почетный доктор» Санкт-Петербургской медицинской академии последипломного образования, а также звания «Почетный кардиолог России». В 2003 году его имя было присвоено кафедре кардиологии СПб МАПО, а с 2011 году, после слияния СПб МАПО и Ленинградского санитарно-гигиенического медицинского института его имя носит объединенная кафедра госпитальной терапии и кардиологии.

Ключевые слова: персоналии; биография; история медицины; кардиология.

Как цитировать:

Гришкин Ю.Н. Макс Соломонович Кушаковский. Жизнь и деятельность // Cardiac Arrhythmias. 2022. Т. 2, № 3. С. 61–69.
DOI: <https://doi.org/10.17816/cardar116602>

DOI: <https://doi.org/10.17816/cardar116602>

Max Solomonovich Kushakovsky. Life and work

Yuri N. Grishkin

North-Western State Medical University named after I.I. Mechnikov, Saint Petersburg, Russia

Born on 1 December 1922 in the small Ukrainian town of Zvenigorodka, Cherkasy region; died on 11 Juni 2002 in Saint Petersburg.

In 1947, M.S. Kushakovky graduated from the Military Medical Academy with merits, and his name was among the first to be put on Academy's marble plaque of honor after the war. At the beginning of 1951, M.S. Kushakovky defended his PhD thesis on the topic "Hemodynamic disorders and the condition of the precapillary bed in advanced stages of hypertension (on the issue of adaptive mechanisms)". In September 1960 he received the academic title of Associate Professor. At the department, he was in charge of the clinical department, conducted practical classes with students of the 3rd and 6th years of the Military Medical Academy, lectured for military doctors of advanced courses on various sections of internal diseases, functional diagnostics of diseases of the heart and blood vessels. In 1965, the doctoral dissertation was successfully defended. In total, he published 17 monographs (including reprints) and more than 220 articles. Max Solomonovich was a member of the editorial boards of the journals *Arterial Hypertension* and *Bulletin of Arrhythmology*. For a long time, Max Solomonovich was a board member of the therapeutic and cardiological societies of Leningrad and St. Petersburg. Prof. M.S. Kushakovsky was a scientific advisor for 30 PhD students. In 2001, he was awarded the title of "Honorary Doctor" of the St. Petersburg Medical Academy of Postgraduate Education, as well as the title of "Honorary Cardiologist of Russia".

In 2003, the Department of Cardiology of St. Petersburg Medical Academy of Postgraduate Education was named after him. Since 2011, after the merger of St. Petersburg Medical Academy of Postgraduate Education and Leningrad Sanitary and Hygienic Medical Institute, the combined Department of Hospital Therapy and Cardiology has born his name.

Keywords: personalities; biography; history of medicine; cardiology.

To cite this article:

Grishkin YN. Max Solomonovich Kushakovsky. Life and work. *Cardiac Arrhythmias*. 2022;2(3);61–69. DOI: <https://doi.org/10.17816/cardar116602>

Received: 10.10.2022

Accepted: 13.12.2022

Published: 30.12.2022

В первый зимний день декабря 1922 года в небольшом украинском городке Звенигородка Черкасской области в семье Кушаковских родился сын. Его назвали Максом. Он был первым и, как оказалось, единственным ребенком. Его отец Соломон Тодросович Кушаковский (1887–1978), тоже родом из г. Звенигородка, начинал свою трудовую деятельность учеником столяра, затем трудился на мебельной фабрике. Начиная с 1917 года работал в различных выборных партийных органах. Мать — Бронислава Марковна Тульчинская (1898–1984) — домохозяйка.

Макс рос здоровым и смышленным ребенком. Детство прошло в Звенигородке, где он пошел в школу и закончил первые три класса. В 1933 году семья Кушаковских переехала в г. Винницу в связи с назначением отца заведующим партийным архивом. Макс пошел учиться в школу №18, закончив ее в 1940 году с золотой медалью. По совету отца планировал поступить в медицинский институт, однако шла Финская война, и в стране было неспокойно. В июле 1940 года он был освидетельствован Винницкой призывной комиссией, признан годным к несению строевой службы и был «уволен в отпуск для устройства домашних дел до 15.09.1940». В сентябре 1940 года он был призван в армию и служил солдатом в 524-м полку АРТК в г. Шуя Ивановской области. Вместо лекций по медицине, занятий, зачетов и экзаменов пришлось постигать артиллерийскую науку.

С первых же дней войны Макс Кушаковский попал на фронт в составе 696-го артиллерийского полка, воевавшего на Западном фронте. Месяц тяжелых боев, отступление от западной границы страны. 22 июля 1941 года его полк вступил в сражение с танковой колонной гитлеровцев на реке Сож поблизости от белорусского города Пропойск. Командир противотанкового орудия сержант Кушаковский вместе со своим расчетом сражался до последнего. Он получил тяжелое ранение, остальные погибли. Очнулся лишь в полевом медсанбате, развернутом в густых брянских лесах, куда его доставили на самолете ПО-2. Там он перенес несколько тяжелых операций по удалению нескольких сотен осколков, хотя удалить все так и не смогли. С 30 августа по 27 октября 1941 года он находился на долечивании в эвакогоспитале в Сталинграде. Справка, выданная при выписке из госпиталя, гласила: «Множественные осколочные ранения лица, верхней челюсти, туловища».

После окончания лечения ему был предоставлен отпуск на 30 суток в г. Оренбурге до декабря 1941 года. Несмотря на то, что в те тяжелые времена медицинские комиссии при переосвидетельствовании не очень «придирались» к последствиям ранений, сержант Кушаковский все же был признан негодным к строевой службе. Комиссия удовлетворила его просьбу о назначении санитаром в госпиталь (все же поближе к медицине), и далее он служил в эвакогоспитале г. Чкалова до середины 1942 года.

Хотя в стране продолжалась война, правительство приняло решение о направлении в Военно-медицинскую

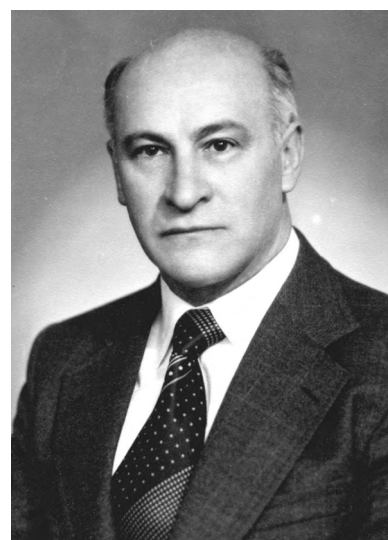

Рис. 1. Макс Соломонович Кушаковский (1922–2002)

Рис. 2. Родители Макса Соломоновича Кушаковского

Рис. 3. Последние школьные дни. 10 класс. 1940

академию группы фронтовиков. Осенью 1942 года сержант М.С. Кушаковский сдал на «отлично» вступительный экзамен по химии (она была тогда основным предметом) и был принят в Куйбышевскую Военно-медицинскую академию, которая в то время была эвакуирована в г. Чкалов, однако вскоре после этого Куйбышевская Академия была расформирована. Курсант Кушаковский, как фронтовик, перенесший тяжелое ранение, был переведен

Рис. 4. Карандашный портрет. 1941

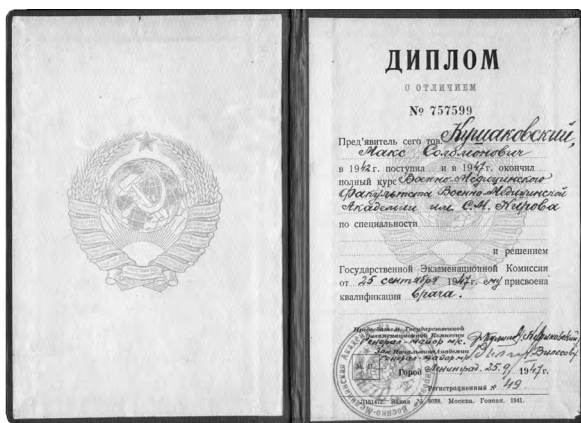

Рис. 5. Диплом Военно-медицинской академии с отличием. 1947

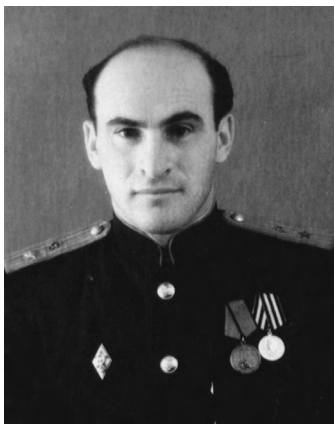

Рис. 6. г. Красноводск. Заведующий терапевтическим отделением госпиталя майор М.С. Кушаковский. 1954

в Ленинградскую Военно-медицинскую академию, находившуюся в г. Самарканде. В общежитиях академии было тесно, как в солдатских казармах. Еды не хватало, немного выручали узбекские овощи и фрукты. От родных, находившихся в оккупации, не было никаких вестей. Однако никто из однокурсников Макса никогда не слышал от него ни одной жалобы. Напротив, вчерашний фронтовик, отметивший свое двадцатилетие в жарком среднеазиатском городе, сам поднимал настроение друзей.

После снятия блокады Ленинграда в 1944 году преподаватели и курсанты Военно-медицинской академии вернулись в Ленинград. Учеба продолжалась. Жили в общежитии Академии на Боткинской улице. Курсант Кушаковский был одним из лучших на своем курсе, имея в зачетке только отличные отметки. Собранный, дисциплинированный, он долгое время был старшиной курса, а затем командиром учебной группы из 30 слушателей. В 1947 году он окончил Военно-медицинскую академию с золотой медалью, и его фамилия была в числе первых курсантов, имена которых были занесены на мраморную доску почета Академии после войны.

Как лучшему выпускнику ему была предоставлена возможность участвовать в конкурсе для поступления в адъюнктуру. В октябре 1947 года он сдал вступительные экзамены и был принят в адъюнктуру при кафедре пропедевтики внутренних болезней, которой в то время руководил академик Академии медицинских наук (АМН) СССР профессор Н.Н. Савицкий. М.С. Кушаковскому было поручено заниматься особенностями нарушений гемодинамики у больных гипертонической болезнью. Работа ладилась, были опубликованы 2 первые научные статьи, и в начале 1951 года он защитил кандидатскую диссертацию на тему «Нарушения гемодинамики и состояние прекапиллярного русла в далеко зашедших стадиях гипертонической болезни (к вопросу о приспособительных механизмах)».

По окончании адъюнктуры М.С. Кушаковский был оставлен при кафедре пропедевтики внутренних болезней преподавателем. Однако молодой ученый считал, что для дальнейшей работы ему жизненно необходим практический опыт. Проработав на должности преподавателя всего полгода — до июня 1951 года, он подал рапорт о переводе в госпиталь и вскоре был назначен врачом армейского госпиталя № 943, расположенного в г. Красноводске (Туркмения). Там он исполнял обязанности начальника терапевтического отделения в течение 4 лет.

С первых же дней работы Макс Соломонович рекомендовал себя прекрасным врачом-клиницистом, обладающим весьма широким диапазоном специальных клинических знаний и неординарной способностью к тонкому диагностическому анализу. Работы было много, а условия жизни — непростые: непривычный климат, жара, песчаные бури. Тем не менее капитан М.С. Кушаковский, проводя в госпитале большую часть своего времени, оказывал медицинскую помощь местным рыбакам, судоремонтникам, нефтяникам Небит-Дага, чабанам. Нередко его приглашали читать лекции в местном медицинском училище. Уже в Красноводске им была задумана тема докторской диссертации, и он по-прежнему активно занимался научной работой.

В декабре 1955 года, будучи в звании майора, М.С. Кушаковский был уволен из армии в связи с последствиями ранения. В феврале 1956 года он вновь вернулся на кафедру пропедевтики внутренних болезней

Военно-медицинской академии, где вначале работал ординатором, а затем ассистентом. В сентябре 1960 года он получил ученое звание доцента. На кафедре он заведовал клиническим отделением, вел практические занятия со слушателями 3-го и 6-го курсов Военно-медицинской академии, читал лекции для военных врачей курсов усовершенствования по разным разделам внутренних болезней, функциональной диагностике заболеваний сердца и сосудов. Там же он познакомился с Еленой Ивановой Дороховой, которая тоже преподавала на кафедре и впоследствии стала его спутницей жизни на долгие годы.

Помимо преподавательской работы, все эти годы он упорно занимался проблемами метгемоглобинемии, что было тесно связано с появлением ядерного оружия, радиационных поражений и радиозащитных средств. За годы работы над диссертацией он опубликовал целую серию работ, посвященных этой теме, не забывая при этом о проблемах, связанных с гипертонической болезнью. Огромный экспериментальный материал, а также его клинические наблюдения легли в основу докторской диссертации «Метгемоглобинемии и появление других патологических дериватов гемоглобина. Изыскание новых средств лечения и профилактики (клинико-экспериментальное исследование)». Диссертация оказалась очень большой (770 страниц текста!), в связи с чем пришлось переплетать ее в два тома. Как вспоминал Макс Соломонович, все официальные оппоненты при виде этого двухтомника выражали явное недовольство. Тем не менее в 1965-м защита докторской диссертации состоялась, и она была блестящей. 5 марта 1966 года М.С. Кушаковскому была присуждена ученая степень доктора медицинских наук.

С 1967 года деятельность М.С. Кушаковского неразрывно связана с Ленинградским государственным институтом для усовершенствования врачей (ЛенГИДУВ). Профессор И.И. Исаков, бывший тогда заведующим кафедрой терапии № 2, хорошо зная Макса Соломоновича по совместной работе в терапевтической секции Ленинградского кардиологического общества, пригласил его на должность профессора кафедры (ученое звание «профессор» было присвоено Максиму Соломоновичу в 1968 году). Процесс перехода оказался совсем непростым. За назначение М.С. Кушаковского ходатайствовали председатель Президиума Ленинградского научного общества терапевтов академик Н.С. Молчанов, председатель кардиологической секции общества профессор А.А. Кедров, академик Н.Н. Савицкий. 29 сентября 1967 года Ученый совет ЛенГИДУВА «признал его достойным избрания на должность профессора кафедры II терапии» (из 42 членов Совета 37 проголосовали за, 5 — против).

Начался новый этап в жизни Макса Соломоновича. Он читал новые лекции на всех проводимых кафедрой циклах по широкому спектру вопросов как терапии, так и кардиологии. Великолепная память, превосходное знание теории и большой клинический опыт были основой для глубоких неординарных во многих отношениях

лекций. Это приносило большое удовлетворение слушателям циклов, а также постепенно стало привлекать специалистов города. Не меньшего внимания заслуживали и клинические обходы М.С. Кушаковского, проводившиеся со слушателями циклов усовершенствования, клиническими ординаторами и врачами больницы. Будучи педантичен сам, он требовал того же и от своих учеников. На обходах он постоянно заставлял врачей перкутировать больных, слушать. Обладая абсолютным слухом, при этом используя металлический стетоскоп (которым кроме него никто не пользовался), он при аускультации сердца слышал то, что нередко не мог выслушать никто другой (одно время его за глаза называли «третьим тоном»).

Вспоминая годы обучения в клинической ординатуре, один из ординаторов (ныне главный терапевт огромного края на Дальнем Востоке), говорил, что периодически ординаторы от его неожиданных вопросов впадали в состояние, близкое к ступору. Но надо сказать, что он никогда не ругался ни на сотрудников кафедры, ни на врачей-курсантов. Когда его что-то не устраивало (к примеру, отсутствие ответа на заданный вопрос или, тем более, неправильный ответ), он, вздыхая, укоризненно качал головой и констатировал: «Но это же надо знать!» Иногда, в ответ на недоуменный вопрос о необычной клинической ситуации, после непродолжительного размышления он мог меланхолично заметить: «Так бывает» (на кафедре эта фраза уже давно стала нарицательной). И можно было быть абсолютно уверенным, что очень редко, но так бывает. Нередко после этого следовал пример из собственной практики, порой имевший место много лет назад, но, тем не менее, вспоминалась точная картина заболевания, а иногда даже и фамилия пациента.

Вместе с тем Макс Соломоновичу сразу же пришлось выполнять массу других кафедральных обязанностей: ведение обязательного в те времена философского семинара, социалистическое соревнование, совместно с проф. И.И. Исаковым он занимается научной работой кафедры. Появились первые аспиранты. Параллельно он принимает активное участие в планировании строящегося в Больнице № 1 кардиологического корпуса. Огромная нагрузка лежала на его плечах по работе в правлении Ленинградского общества кардиологов, в проблемной комиссии по сердечно-сосудистой патологии и т. д. После ухода на пенсию проф. И.И. Исакова в 1974 году Макс Соломонович становится заведующим кафедрой, теперь уже кардиологии (с 1969 года).

Науке и практическому здравоохранению Макс Соломонович посвятил практически всю свою жизнь. Его первой опубликованной научной работой стали тезисы научной конференции ВМА в 1950 году «Нарушение гемодинамики и состояние капиллярного русла при далеко зашедших стадиях гипертонической болезни». Вопросы этиологии, патогенеза, разработка современных методов диагностики и лечения артериальных гипертензий интересовали его всю жизнь. Только за период с 1950

по 1960 год он опубликовал 15 статей и тезисов, посвященных этой проблеме.

Работа в ВМА повлекла за собой научный поиск в области разработки и применения радиозащитных средств при лучевой болезни. Этому вопросу были посвящены 26 печатных работ (не считая спецработ, закрытых для доступа), опубликованных в различных изданиях, в том числе в журналах «Биохимия», «Медицинская радиология», «Вестник АМН СССР» и др. В то же время М.С. Кушаковский разрабатывал еще одну проблему, связанную в основном с метгемоглобинемией. Результатом этой работы, помимо докторской диссертации, стала его первая монография «Клинические формы повреждения гемоглобина», вышедшая в издательстве «Медицина» в 1968 году тиражом 10 000 экз. Книга содержала множество новых данных в этой области знаний (было даже выделено новое направление в клинической медицине — «гемоглобинология».

С приходом на кафедру терапии № 2 ЛенГИДУВа, затем кардиологии, у профессора М.С. Кушаковского появился большой интерес к проблемам нарушений сердечного ритма и проводимости. Как он сам писал, в значительной степени это было обусловлено его огромным впечатлением от книги Б. Гоффмана и П. Крейнфилда «Электрофизиология сердца» (1962). Первые работы на эту тему появились в 1970 году, а уже в 1972 году было издано учебное пособие для курсантов по клинической электрокардиографии. Оно в корне отличалось от уже имевшихся работ на эту тему и пользуется огромной популярностью среди врачей до сего времени. В 1972 году выходит коллективная монография «Избранные вопросы клинической электрокардиографии», где М.С. Кушаковский написал раздел нарушений сердечного ритма и проводимости. В 1974 году публикуется монография «Клиническая

электрокардиография» (переиздана в 1984 году), удостоенная затем диплома премии АМН СССР им. А.Л. Мясникова.

Еще одной сферой интересов проф. М.С. Кушаковского были дистрофии миокарда. Значительная часть этой работы проводилась совместно с профессором ЛенГИДУВа Л.А. Бутченко. Были изданы совместные монографии «Дистрофия миокарда у спортсменов» (1980) и «Адаптационные изменения в сердечно-сосудистой системе спортсменов с различной направленностью тренировочного процесса» (1982).

В 1977 году вышла монография «Гипертоническая болезнь», сразу получившая признание среди врачей. Дальнейшая работа над проблемой артериальной гипертензии позволила Макс Соломоновичу выпустить еще 5 изданий этой книги, каждый раз существенно переработанных и дополненных. Последнее издание «Эссенциальная гипертензия» (2002) увидело свет за неделю до его кончины. Огромной популярностью пользуется «Атлас электрокардиограмм. Аритмии и блокады сердца», написанный вместе с Н.Б. Журавлевой. Монография удостоена премии АМН РФ имени Г.Ф. Ланга и переиздавалась еще трижды.

За последние годы своей жизни проф. М.С. Кушаковский выпустил в свет монографии «Хроническая сердечная недостаточность. Идиопатические кардиомиопатии» (1997), «Аритмии сердца (2-е издание, 1998), «Фибрилляция предсердий» (1999), «Аритмии и блокады сердца. Атлас электрокардиограмм» (1999), «Метаболическая болезнь сердца» (2000). Всего им было опубликовано в печати 17 монографий (учитывая переиздания) и более 220 статей. Макс Соломонович являлся членом редакционных советов журналов «Артериальная гипертензия» и «Вестник аритмологии». Длительное время Макс Соломонович

Рис. 7. Зав. кафедрой кардиологии проф. М.С. Кушаковский с преподавателями, аспирантами и клиническими ординаторами. 1981

был членом правления Терапевтического и Кардиологического обществ Ленинграда и Санкт-Петербурга.

Под научным руководством проф. М.С. Кушаковского были выполнены и защищены 5 докторских и 25 кандидатских диссертаций. Темы диссертаций обычно предлагал сам Макс Соломонович, исходя либо из собственных научных интересов, либо из перспективных научных направлений. В этом смысле его фантазии были неиссякаемыми, поскольку читал он все, что имело место быть написанным и было доступно для прочтения. Не умея говорить ни на одном иностранном языке (кроме украинского), он, тем не менее, практически свободно читал немецкую и англоязычную научную литературу. Дома у него невозможно было пройти свободно. Все было завалено книгами — они лежали в шкафах, на столах, на мебели и на полу. Как он ориентировался во всем этом море книг и журналов, понять было сложно.

Быть его аспирантом было довольно непросто. Принося ему очередную главу или статью, можно было быть уверенным, что на следующее утро ты ее получишь обратно с таким количеством правок, что собственный текст становился уже малозаметен. Макс Соломонович до конца жизни не изменил своей привычке все тексты писать от руки. Он никогда не пользовался пишущей машинкой, и, в отличие от многих, так и не воспринял компьютер. Тем не менее с возрастом, как это обычно бывает у врачей, его почерк практически не изменился, оставшись таким же четким и понятным, как и раньше. Более того, его рукописная страница по размеру точно соответствовала общепринятым размерам для машинописного листа, что тоже облегчало существование аспирантам, а также редакторам его многочисленных монографий. Иногда аспирант взамен своего текста получал полностью переписанный от руки Максом

Соломоновичем совершенно новый текст, однако никаких сетований по этому поводу никогда не было. Ненавязчиво, но постоянно он проверял, как проводятся исследования, как ведется документация. Характерно, что работы своих учеников он порой знал лучше их самих. В своих книгах и статьях он, при наличии малейшей возможности, никогда не забывал на эти работы сослаться.

Чрезвычайно интересно было общаться с Максом Соломоновичем вне кафедры. Такая возможность предоставлялась не очень часто, в основном при проведении выездных циклов. Его интересы были необычайно широки и совсем не ограничивались наукой. Он интересовался шахматами, фигурным катанием, хоккеем и многими другими видами спорта. Однако его основной любовью был футбол. Он никогда не пропускал интересных матчей, а уж во время чемпионатов мира его внимание точно было занято футболом. При встрече утром его первым вопросом был «Смотрели вчера матч?» и полное недоумение на лице, если не смотрели. Он знал всех футболистов, результаты матчей и, думается, мог быть прекрасным спортивным комментатором.

Макс Соломонович всегда предпочитал классическую музыку, был завсегдатаем концертного зала филармонии. Он прекрасно знал все оперы и балеты, дающиеся в наших театрах, основных солистов, всегда старался попасть на премьеры. Его любимым чтением были альбомы по искусству, сведения из которых прочно оседали в памяти. Любимыми писателями были Диккенс, Тургенев и Лев Толстой. Прекрасно зная их произведения, он нередко цитировал выдержки из них, примеряя их к конкретным жизненным ситуациям.

На выездных циклах он старался всемерно пополнять свои знания об истории этих мест. В городах

Рис. 8. Обход в палате интенсивной терапии городского антиаритмического центра при Больнице № 1. 1981

Рис. 9. Диплом премии им. А.Л. Мясникова. 1978

Иваново, Пскове, Новгороде, Сочи всегда с огромным интересом участвовал во всех экскурсиях, внимательнее всех слушал экскурсоводов. Нам, в конечном итоге, казалось, что экскурсовод-то совсем и не нужен, потому что в его отсутствие Макс Соломонович мог поведать ничуть не меньше. В Новгороде он мог часами рассказывать про осматриваемые нами храмы, про историю рублевских фресок. В Псковско-Печерской лавре это были лекции по истории религии. В доме-музее Достоевского мы (помимо экскурсовода) услышали из уст Макса Соломоновича массу подробностей из жизни самого писателя и его персонажей. Так было всегда и везде.

В быту он был крайне непритворлив и к житейским проблемам относился свысока. Но, поскольку, как он сам говорил, для него и вбивание гвоздя является проблемой, некоторые сложности в быту возникали. У него не было ни дачи, ни машины. Водить машину он не умел, да и никогда к этому не стремился. Отвалившаяся от очков дужка сразу становилась животрепещущей проблемой, поскольку мгновенно исключала возможность чтения. Срочный ремонт очков с использованием скрепки и циркуля временно исправлял положение. Далее ему рекомендовалось зайти в мастерскую и поставить новый винт. Однако через некоторое время отваливалась следующая дужка, в результате осмотра выяснялось, что скрепка продолжала исправно выполнять свои функции, и в ход шла следующая.

Перенеся тяжелую болезнь в 1982 году, Макс Соломонович был вынужден длительное время принимать гормональные препараты, что в результате привело к развитию артроза тазобедренного сустава. В каком-то смысле, вероятно, и мы поспособствовали этому, поставив в его кабинете велоэргометр и заставив его регулярно им пользоваться. Это несколько затруднило жизнь, но сам он отнесся к возникшей проблеме философски. Если раньше он добирался до больницы на метро, путь от станции метро «Василеостровская» до кафедры проходил пешком (3 км), прочитывая по дороге все газеты, в изобилии

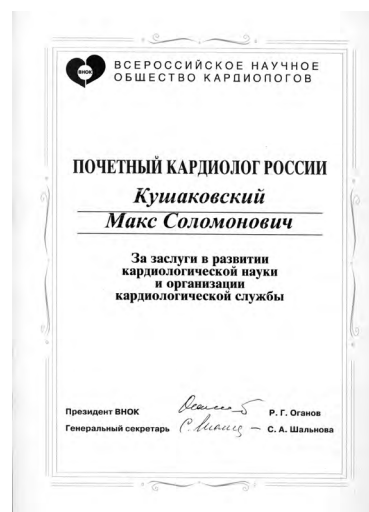

Рис. 10. Диплом «Почетного кардиолога России». 2001

имевшиеся на стендах Большого проспекта (со слов его однокурсника и друга, Д.И. Цанка, эта привычка у него появилась еще в студенческие годы), то теперь приходилось добираться до работы на такси. Если в советские времена это было совершенно доступно, то после денежной реформы 1990-х годов зарплаты на это едва хватало. Тем не менее рабочий график оставался прежним, помогало с транспортом и руководство Покровской больницы. Перевод на половину ставки профессора кафедры позволил реже ездить на Васильевский остров, но ничего не изменил в образе жизни. Появилось больше времени для работы с литературой и для издания монографий. После его смерти осталось несколько рукописей статей, а также увеличившаяся в несколько раз в размерах монография «Аритмии сердца», битком набитая закладками с исправлениями и дополнениями и полностью подготовленная к переизданию.

Научные заслуги Макса Соломоновича, конечно, не остались незамеченными, хотя, по большому счету, он заслуживал гораздо большего признания. Его первой научной наградой (не считая золотых медалей за школу и окончание ВМА) был диплом именной премии имени А.Л. Мясникова в 1978 году.

В 1986 году — премия имени Г.Ф. Ланга. В 1981 году приказом министра здравоохранения он был награжден значком «Отличник здравоохранения». В те же годы была сделана попытка представить Макса Соломоновича к званию член-корреспондента АМН СССР. Его однокурсники В.И. Медведев, Д.И. Цанк, И.П. Ашмарин (тогда член-корр. АМН), А.П. Колесов (член Президиума АМН), проф. В.А. Алмазов (бывший в то время членом Верховного Совета) ходатайствовали за М.С. Кушаковского, но, к сожалению, кандидатуру не утвердили. Дальнейших попыток не предпринималось.

В 1993 году, после ухода с должности заведующего кафедрой кардиологии, Макс Соломонович был избран Почетным членом Ученого совета Академии, и ему был вручен диплом за № 6. В 1996 году указом

Президента России проф. М.С. Кушаковскому было присвоено звание «Заслуженный деятель науки Российской Федерации».

В 2001 году он был удостоен звания «Почетного доктора» Санкт-Петербургской медицинской академии последипломного образования, а также звания «Почетный кардиолог России».

Нельзя не упомянуть и о воинских наградах: он был кавалером орденов «Красной звезды», «Отечественной войны», медалей «За отвагу», «За боевые заслуги», «За победу над Германией» и ряда других.

Макса Соломоновича любили сотрудники кафедры, больницы, где он проработал 35 лет, его коллеги по Академии, врачи-слушатели. Его лекции, клинические разборы, обходы всегда собирали массу врачей.

Профессор Макс Соломонович Кушаковский внезапно умер 11 июня 2002 года. Это произошло неожиданно для всех, утром, когда он, собираясь на работу, ожидал уже вызванное такси.

Из жизни ушел ученый с мировым именем, создавший большую научную школу и прославивший отечественную науку новаторскими работами в области терапии и кардиологии. В 2003 году его имя было присвоено кафедре кардиологии СПб МАПО, а с 2011 года, после слияния СПб МАПО и Ленинградского санитарно-гигиенического медицинского института, его имя носит объединенная кафедра госпитальной терапии и кардиологии.

Макс Соломонович Кушаковский будет всегда оставаться в памяти друзей, коллег и благодарных учеников, служивших вместе с ним одной цели — охране здоровья людей.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Юрий Николаевич Гришкин, профессор;
ORCID: 0000-0003-4655-0297; eLibrary SPIN: 9997-2073;
e-mail: Yurigrishkin@yandex.ru

AUTHOR INFO

Yuri N. Grishkin, Professor; ORCID: 0000-0003-4655-0297;
eLibrary SPIN: 9997-2073; e-mail: Yurigrishkin@yandex.ru